

М В Д Р о с с и и

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИМЕНИ В.В. ЛУКЬЯНОВА»**

**(Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова;
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова;
Орловский ЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова)**

ул. Игнатова, 2, Орел, 302027
тел. (4862) 41-00-29. факс 41-48-56

УТВЕРЖДАЮ

Врио начальника Федерального
государственного казенного
образовательного
учреждения высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.В. Лукьянова»
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

Д.Л. Проказин

« 22 » ноября 2018 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации на диссертацию Потетина Виталия
Александровича «Уголовно-процессуальный институт реабилитации в
законодательстве России: современное состояние и перспективы
развития», представленной
на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс**

Институт реабилитации является сложным социально-правовым феноменом, выступающим гарантией защиты конституционных прав и свобод личности в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием. В диссертации рассматриваются различные аспекты понятия реабилитации в уголовном процессе России, а также позиции ученых о содержании термина "реабилитация", обосновывается

необходимость совершенствования института реабилитации в связи с противоречивостью его правового положения.

Диссертация Потетина Виталия Александровича выполнена на весьма актуальную тему, как в практическом, так и в теоретическом плане.

Сегодня межотраслевой институт реабилитации получил наиболее основательную разработку именно в уголовном процессе в связи с закреплением главы 18 "Реабилитация" УПК. Надо сказать, что реабилитация как феномен отечественного права получила свое распространение относительно недавно. Ранее этот термин практически не использовался, а применительно к институту ответственности государства за незаконное и необоснованное преследование устанавливалось лишь возмещение имущественного вреда, но о реабилитации как таковой речь не шла. Законодательно определение реабилитации закрепилось около 17 лет назад, когда был принят УПК РФ 2001 года. В ст. 5 этого же правового акта указано, что "реабилитация - это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда".

В других отраслях российского публичного права он представлен фрагментарно, что является, на наш взгляд, явным пробелом в законодательстве.

В юридической науке существуют три познавательных направления, по которым происходят исследования понятия реабилитации.

Сторонники первого подхода (Шило Н.Я. Проблема реабилитации на предварительном следствии. Ашхабад, 1981. С. 28; Хузина Н.А. Особенности уголовно-процессуальной реабилитации лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности за преступления против государственной власти: Дис. ... к. ю. н. Воронеж, 2007; Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах: Учебное пособие. Тверь, 1993. С. 8.) рассматривают реабилитацию лишь как восстановление прав и доброго имени субъекта, подвергнутого неправомерному уголовному преследованию. То есть реабилитация представляет собой возвращение утраченных прав и преимуществ, ликвидацию правоограничений, связанных с незаконным привлечением к уголовной ответственности, а также восстановление правоспособности на будущее время.

Второй подход (Толстой А.В. Соотношение институтов уголовного преследования и реабилитации // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. С. 29 - 31; Антонов В.И. Институт реабилитации и его уголовно-правовое значение: Автореф. дис. ... к. ю. н. Ижевск, 2001. С. 5; Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ: Автореф. дис. ... к. ю. н. Томск, 2006. С. 8; Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Автореф. дис. ... к. ю. н. Екатеринбург, 2004. С. 7) к пониманию термина выражается в том, что реабилитация включает в себя восстановление прав субъекта, а также

возмещение гражданину в полном объеме имущественного ущерба и компенсацию морального вреда.

Третья точка зрения (См., напр.: Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М., 2011 // СПС "КонсультантПлюс"; Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе. М., 2013. С. 88; Корчагина Л.И. О некоторых аспектах содержания понятия "реабилитация" в отечественном законодательстве и юридической литературе // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 273.), в соответствии с которой реабилитация гражданина сопоставляется с фактом оправдания или прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Согласно данной позиции реабилитация - это фактическое оправдание лица в инкриминируемом деянии, оправданный - это уже реабилитированный, и реабилитация подсудимого заканчивается постановлением оправдательного приговора. Правоотношения, наступающие после вынесения оправдательного приговора, являются правовыми последствиями реабилитации, наступающими в рамках реализации признанного за реабилитированным права на возмещение вреда.

Расхождение в определении понятия реабилитации среди ученых вызвано, прежде всего, противоречивостью законодательства о реабилитации. В связи с этим возникает трудность отграничения стадии вынесения оправдательного приговора и наступления этапа реабилитации (См.: Хузина Н.А. К вопросу об устранении некоторых пробелов в законодательстве о реабилитации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 3. С. 93.), а также статуса "оправданного" и "реабilitированного".

Перечисленные факты, бесспорно, свидетельствуют об актуальности диссертационного исследования, представленного В.А. Потетинным.

Научная новизна диссертационного исследования обеспечена системным анализом имеющейся научно-теоретической литературы, выявлением закономерностей в сфере применения электронной информации и электронных носителей информации, а также формулированием авторских выводов по результатам проведенного исследования. Об этом свидетельствуют самостоятельный характер представленного научного труда, значительное количество использованных при проведении исследования источников, анализ правоприменительной практики, выработка собственных предложений и рекомендаций по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства, практики его толкования и применения. Подтверждением новизны может служить целый ряд положений, отражающих авторскую позицию в вопросе решения теоретических и прикладных проблем, ставших предметом диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования находит свое отражение в ряде положений, выносимых на защиту (стр. 12-14 диссертации, стр. 12-14 автореферата диссертации).

Достоверность и научная обоснованность результатов кандидатского исследования соискателя не вызывают сомнений и базируется на изучении широкого круга научных публикаций, анализе использованных автором методов и сформированной эмпирической базой. Эмпирическую базу исследования составили материалы обобщения судебной практики (в том числе Европейского Суда по правам человека), официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, а также зарубежное законодательство и правоприменительная практика. Автором изучены уголовные дела, проанализированы процессуальные решения, проведено анкетирование 228 практических работников прокуратуры и МВД РФ.

Обоснованность положений, выносимых на защиту, обусловлена правильно выбранной методикой проведения исследования с использованием диалектического метода научного познания, общенаучных (синтез, анализ, обобщение, статистическая обработка) и частнонаучных методов (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический и метод анкетирования).

Разработанные автором теоретические положения, предложения по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство и практические рекомендации базируются на глубоком изучении трудов российских и зарубежных ученых, которые посвящены вопросам темы исследования автора.

Нормативную правовую базу диссертационной работы составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные правовые документы, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран, в том числе стран СНГ.

Очевидна теоретическая и практическая значимость исследования. Предложенный автором план позволил выполнить исследование, в котором в логичном соотношении представлены результаты анализа вопросов теоретического характера и материалы, имеющие очевидную прикладную направленность.

Апробация результатов диссертационного исследования подтверждается многочисленными выступлениями автора по теме диссертации на международных и всероссийских научных конференциях (2016-2018 гг.). Основные результаты научного исследования нашли свое отражение в тринадцати научных публикациях общим объемом 5,3 а. л., пять

из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований.

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России», практическую деятельность ГСУ ГУ МВД России по Саратовской области, СУ УМВД России по Белгородской и Ярославской областям.

Результаты проведенного исследования, сформулированные выводы и предложения могут использоваться в научно-исследовательской и образовательной деятельности.

Диссертация В.А. Потетинова состоит из 238 листов, из которых текст работы составляет – с 1 по 196 стр., список использованных источников и литературы – с 197 по 221 стр., приложения А, Б, В, Г, Д – с 222 по 238 стр. Структура работы соответствует традиционным научным исследованиям, состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и иных источников информации и приложений.

Тематика работы соответствует Паспорту специальности 12.00.09 – Уголовный процесс (п. 18. «Реабилитация в уголовном процессе»). Структура диссертации отличается строгой логичностью и последовательностью. Работа написана в соответствии с планом, позволившем раскрыть заявленную тему.

Диссертация написана достаточно грамотным юридическим языком, содержащиеся в ней положения и выводы, как правило, изложены четко и ясно, отвечают критериям доказательности, логической стройности, непротиворечивости. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, проиллюстрирована примерами из практики.

Автор ставит перед собой достаточно реалистичные и достижимые цели и последовательно решает их в своей работе. Положительной оценки заслуживает и стремление автора максимально обозначить существо исследуемых им проблем, для чего он вынужден прибегнуть к анализу и обобщению взглядов и точек зрения представителей различных научных школ и направлений.

Диссертация выполнена с использованием имеющихся в науке уголовного процесса терминов, ссылок на определенное количество исследований других ученых. Ей присущ исследовательский характер. Автореферат отражает основное содержание диссертации и в целом соответствует предъявляемым требованиям к такого рода работам.

Работа изобилует предложениями по совершенствованию уголовно-процессуального закона, при этом часть из них может быть положительно воспринята законодателем. Однако насыщенность проведенного Потетиновым В. А. анализа многих теоретических и практических проблем

не исключает наличия в работе отдельных недостатков, спорных положений, а значит, возможности высказать определенные замечания.

1. Исходя из заявленной темы диссертационного исследования автор ставил своей основной задачей раскрыть не только современное состояние, но и перспективы развития уголовно-процессуального института реабилитации.

В то же время из структуры работы, положений, выносимых на защиту, названий глав и параграфов диссертации не вытекает, что автор уделяет должное место перспективам развития реабилитации как уголовно-процессуального института. Единственная, третья глава, которая посвящена обозначенному вопросу сводится к более узкому направлению – перспективам развития порядка возмещения вреда реабилитированным.

Вместе с тем анализ нормативных актов, научных публикаций позволяет сделать вывод, что в науке уголовного процесса реабилитация понимается в нескольких значениях:

- как юридический факт (Климова Г.З., Сенякин И.Н. Реабилитация как правовой институт: Монография. Саратов, 2005. С. 158; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // Сборник законодательства. 2011. № 30(2). Ст. 4698; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.) реабилитация является актом официального признания гражданина невиновным;

- как правовые последствия (Климова Г.З., Сенякин И.Н. Там же. С. 158.), вытекающие из юридического факта в виде компенсационно-восстановительных мер;

- как правоотношение (Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: Монография. Челябинск, 2005. С. 36 - 42) реабилитация определяется совокупностью прав и обязанностей, которые принадлежат сторонам в конкретном общественном отношении по поводу восстановления прав и возмещения вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, обвинением;

- как порядок (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 11.10.2018) // Сборник законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.), процедура, механизм она выражается в совершении определенных процессуальных действий, закрепленных в законе, направленных на достижение конкретной цели;

- как субъективное право (см., напр.: Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М., 2014; Шалумова Н.Э. Конституционное право на реабилитацию: основные понятия // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. № 5. С. 136) реабилитация представляет собой совокупность правомочий, позволяющих полно и эффективно восстановить социальный, правовой, имущественный и моральный статус лица, существовавший до момента незаконного или необоснованного вовлечения в сферу уголовного судопроизводства;

- как правовой институт (см., напр.: Пастухов М.И. Реабилитация невиновных. Основы правового института. Минск, 1993.) реабилитация - это совокупность норм различных отраслей права, закрепляющих право субъекта на восстановление его статуса, а также обязанность уполномоченных органов власти и их должностных лиц по обеспечению права человека и гражданина на реабилитацию;

- как гарантия защиты прав она является законодательно установленным средством, публично-правовым инструментом восстановления прав, самостоятельной формой (Гуляев А.П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 46 - 48.) восстановления доброго имени, чести и деловой репутации субъекта. Данное правовое средство специально закреплено государством, чтобы гражданин, пострадавший от незаконных действий следователя, дознавателя, прокурора и суда, мог в упрощенном порядке защитить свои права и законные интересы;

- как назначение уголовного судопроизводства. Реабилитация закреплена в ст. 6, которая гласит, что назначением уголовного судопроизводства является также "отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию";

- как принцип уголовного процесса (См., напр.: Воробьев С.М. Теоретико-правовые проблемы формирования уголовно-процессуального статуса реабилитированного // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 16 - 18.) гарантирует охрану прав и законных интересов человека и гражданина и возмещение причиненного государством вреда;

- как исключительная стадия уголовного процесса (Курс уголовного процесса. Электронный ресурс. Точка доступа: URL://<http://http://isfic.info/ugprol/prockurs112.htm>) по исполнению оправдательного приговора.

Как видно из вышеизложенного, далеко не все представители науки уголовного процесса рассматривают реабилитацию именно как институт.

Таким образом, поставленные диссертантом цель и заявленные задачи в этой части исследования нельзя считать достигнутыми в полном объеме.

Безусловно, противоречивость и правовая неопределенность положений о реабилитации предполагают скорейшее устранение имеющихся коллизий, о которых было сказано выше. В этой связи хотелось бы уточнить мнение автора относительно перспектив развития реабилитации именно как уголовно-процессуального института, а также прокомментировать имеющую место неоднозначную позицию в этом вопросе.

2. Перейдем к анализу положений, выносимых на защиту (стр.12-14 диссертации; стр. 12-14 автореферата диссертации).

Так, положения 1-4, выносимые на защиту (стр. 12 диссертации и автореферата диссертации), носят формально-констатирующий характер, по

сути, сводятся либо к констатации факта (положения 1 и 3), либо носят лозунговый характер (положения 2 и 4). При этом неясно, в чём состоит их суть и новизна. Эти положения следовало либо вообще исключить из положений, выносимых на защиту, либо наполнить их конкретным содержанием и чёткой аргументацией.

Шестое положение, выносимое на защиту, также носит констатирующий характер, хотя вполне имеет право на существование и поддержку. Здесь следовало развить предложения по дополнениям в действующий УПК РФ, сформулированные автором в диссертации.

3. В приложении представлена авторская модель на видение проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» в части, касающейся реабилитации.

Можно констатировать, что, действительно, в соответствии с разработанной автором теоретико-прикладной моделью сформулированы отдельные научно обоснованные предложения по совершенствованию норм УПК РФ, которые нашли свое отражение в проекте Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Вместе с тем предложенный проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» представляется малообоснованным и заслуживает отдельной критики.

Прежде всего, неудачной представляется попытка автора представить проект без должного обоснования (в том числе экономического) и соблюдения самой процедуры выдвижения и регистрации проекта Федерального закона. Без всего этого нельзя говорить о существовании проекта Федерального закона и позиционировать имеющиеся предложения по совершенствованию законодательства именно как официальный Проект. Ведь диссертант даже не является субъектом права законодательной инициативы!

Во-вторых, сделанное автором предложение о дополнении статьи 5 УПК РФ термином «заподозренный» как минимум апеллирует к глубокой научной дискуссии, которая ведётся уже давно. Вместе с тем законодатель до сих пор не нашёл оснований включить данное лицо как субъект процессуальных отношений. Одной из причин отсутствия соответствующих изменений в официальном тексте УПК РФ является тот факт, что позиция о введении такого субъекта подвергалась вполне обоснованной критике и среди учёных-процессуалистов. Более того, обозначенная проблема касается стадии возбуждения уголовного дела, по которой автором не проводилось углубленное исследование.

В третьих, как утверждает сам автор, в том числе и в первом положении, выносимом на защиту, институт реабилитации носит межотраслевой характер. Анализ различных федеральных законов, приведённый в диссертации, говорит о том, что, помимо УПК РФ в корректировке нуждаются ещё и взаимосвязанные нормы других

федеральных законов, в том числе и кодифицированных. Выходит, автор, противореча самому себе, желает реформировать лишь отдельные нормы УПК РФ, тем самым косвенно признавая отраслевой, а не межотраслевой характер рассматриваемого института.

Наглядно проследить коллизионность института реабилитации позволяет анализ статей Уголовно-процессуального кодекса РФ:

- п. 34 ст. 5: "Реабилитация - это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда";

- п. 35 ст. 5 УПК РФ: "Реабилитированный - это лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием";

- ч. 1 ст. 133 УПК РФ: "Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, жилищных и в иных правах";

- ч. 1 ст. 134 УПК РФ: "Признание права на реабилитацию - суд в приговоре, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда";

- ч. 1 ст. 136 УПК РФ: "Прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному";

- ч. 3 ст. 302: "Оправдание по любому из оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 302, означает признание подсудимого невиновным и влечет за собой его реабилитацию в порядке, установленном гл. 18 УПК РФ".

Очевидно, что институт реабилитации требует выявления подлинного конституционно-правового смысла реабилитации, его четкой проработки и совершенствования, пристального внимания со стороны законодателя.

Вместе с тем представленные в проекте предложения далеко не всегда снимают обозначенные проблемы.

Таким образом, как показывает анализ подобного рода проекта, в таком виде он не может рекомендоваться для использования в правотворческой деятельности и требует существенной доработки.

4. С положительной стороны следует оценить обращение автора к трудам научно-педагогического коллектива ведущей организации, в частности к трудам Д.Л. Проказина. Вместе с тем апелляция к мнению именно Дмитрия Леонидовича на стр. 157 как частному мнению автора представляется не совсем обоснованной, так как речь о регрессном требовании к конкретному должностному лицу в случае его вины вытекает из положений ч.ч. 2, 3 и 3.1 ст. 1081 части 2 ГК РФ, касающейся права регресса к лицу, причинившему вред.

5. Замечания редакционно-оформительского характера.

По тексту во многих местах после окончания предложения точкой далее без пробела идёт следующее предложение с большой буквы.

Названия нормативных актов по тексту и в списке использованных источников и литературы указаны не всегда единообразно, по тексту не всегда встречается ссылка на источник. Например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» не указано: «(в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3, от 02.04.2013 № 6)», в то время как по другим используемым Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ дальнейшая редакция упоминается.

Некорректно, на наш взгляд, указана нормативно-правовая база исследования на стр.9 диссертации. Вперемежку идут как действующие, так и недействующие, как применяемые, так и не применяемые на территории РФ документы.

Также некорректно упомянуты названия ряда документов. Например, в РФ нет единого Гражданского кодекса РФ или единого Налогового кодекса РФ. Поскольку и тот и другой документ представляют собой несколько последовательно и не одновременно принятых федеральных законов, то и в тексте следует их упоминать как «ч.1-4 Гражданского кодекса РФ»; «ч.1-2 Налогового кодекса РФ». Более того, в списке источников фигурирует, например, лишь часть 1 ГК РФ, в то время как положения о возмещении вреда находятся во второй его части (глава 59 ГК РФ).

Высказанные критические суждения не влияют на общую положительную оценку представленной на защиту работы.

В.А. Потетиновым подготовлено вполне оригинальное, актуальное, самостоятельное исследование, обладающее необходимыми признаками научной новизны, теоретической и практической значимостью основных положений. Содержание диссертационного исследования может быть использовано как в правотворческом и правоприменительном процессах, так и при разработке учебных курсов по уголовному судопроизводству, в других отраслевых юридических науках.

Приведенные замечания свидетельствуют о дискуссионности некоторых позиций автора, лишь частично влияют на отмеченное качество работы В. А. Потетина и позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Диссертация Потетина Виталия Александровича «Уголовно-процессуальный институт реабилитации в законодательстве России: современное состояние и перспективы развития», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний (юридические науки) в области уголовного процесса.

2. По содержанию и форме диссертация полностью отвечает критериям, которым должна отвечать диссертация, представленная на

соискание ученой степени кандидата юридических наук п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Потетин Виталий Александрович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Отзыв на диссертацию Потетина Виталия Александровича «Уголовно-процессуальный институт реабилитации в законодательстве России: современное состояние и перспективы развития», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, подготовлен начальником кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова» кандидатом юридических наук, доцентом, полковником полиции Андреем Владимировичем Гришиным.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова» 21 ноября 2018 г., протокол № 21.

Начальник кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова»
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

А.В. Гришин

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова».

Почтовый адрес:

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2,
ФГКОУ ВО «ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова»,
кафедра уголовного процесса
Официальный сайт орюи.мвд.рф
Тел. 8 (4862) 41-00-29, факс 41-48-56
(e-mail: orui@mvd.ru)

